

Лу Чэнчжоу свирепо посмотрел на полицейского, пытавшегося надеть наручники на Гу Ману.

Удивительная темная аура окружала его, высасывая атмосферу с вызывающим дрожь холодом.

Рука полицейского замерла в воздухе. Все были напуганы до полусмерти.

Гу Ман не пошевелила ни единым мускулом от начала до конца. Она вяло стояла на ступеньках, не вынимая рук из карманов.

“Бабушка очнулась,” голос Лу Чэнчжоу был холоден, как лед.

Лица в толпе выглядели потрясенными. “Что?! Она очнулась?!”

Неужели эта женщина действительно спасла бабушку?

Лу Сивэй даже не была уверена, что сможет.

Как такое могло случиться?!

Неужели все это слепая удача?

Гу Ман ничего не выражала, когда она скрестила ноги и стояла там.

Ночной ветер развеивал ее прекрасные темные волосы черными прядями.

Она выглядела одновременно холодной и потусторонней.

Она достала из кармана крошечную ручку и листок бумаги размером с ладонь.

Она что-то нацарапала.

При свете ее холодное выражение лица было необычайно красивым.

Все молча наблюдали за происходящим.

Примерно через десять секунд Гу Ман протянула листок бумаги Лу Чэнчжоу, зажатый между ее бледными тонкими пальцами. “Это рецепт. Ешьте это в течение недели, чтобы восстановить силы.”

Лу Чэнчжоу взял листок и прочитал безобразный почерк. Он потерял дар речи.

Гу Ман засунула руки обратно в карманы и апатично сказала: "Дядя Лу, я занята, поэтому сейчас пойду."

С этими словами она надменно спустилась по ступенькам. Она была чрезвычайно снисходительна.

Лу Шаньцзинь потерял дар речи.

Лу Чэнчжоу посмотрел вслед высокой и стройной фигуре молодой женщины и, подняв брови, крикнул: "Мисс Гу."

Гу Ман остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Мужчина самодовольно и непослушно улыбнулся. "Когда будет следующий сеанс иглоукалывания?"

Следующий сеанс.

Гу Ман улыбнулась в ответ, но улыбка была злая и холодная. Ее приятный голос был холодным и медленным, когда она сказала: "Ешьте лекарство, как указано, и она полностью выздоровеет через неделю."

Это так потрясло Лу Шаньцзиня, что выражение его лица совершенно изменилось. "Гу Ман..."

- Я занята, дядя Лу, - сказала молодая девушка, надевая фуражку и собираясь уходить.

Выражение ее лица было ледяным.

Лу Шаньцзинь поджал губы и мысленно выругался на всех присутствующих.

Эти дураки разозлили большую шишку!

"Шестой дядя, где ты нашел такого человека?" спросил Лу Чэнчжоу, глядя вслед уходящей Гу Мане.

Лу Шаньцзинь повернулся и встретился взглядом с глубокими и холодными глазами Лу Чэнчжоу. Что-то сжалось в его мозгу, но он сохранил выражение лица, когда сказал: "Ее акупунктурные навыки хороши. Я слышал, что здешние врачи были не в своем уме, поэтому решил попробовать ее."

Лу Чэнчжоу ничего не ответил.

Было неясно, верит ли он Лу Шаньцзину.

Лу Шаньцзинь немного побаивался своего племянника. Он был слишком глубоким, и было трудно понять, о чем он думал.

Он кашлянул. "Поскольку с мамой все в порядке, я возвращаюсь в город Минг."

С этими словами он повернулся и быстро ускользнул.

Лу Чэнчжоу сунул руку в карман, его глубокий взгляд заострился.

В комнате.

Старая бабушка некоторое время бодрствовала, но, не имея достаточно сил, снова заснула.

Лу Сивэй тщательно осмотрела бабушку.

Сгусток крови в ее мозгу почти исчез, а иммунная система полностью восстановится через два-три месяца.

Дыхание Лу Сивэй участилось, когда она изучила результаты в своей руке.

Это было непостижимо.

Военный врач счел это ненаучным и нерешительно сказал: "Мисс Лу, мог ли сгусток крови раствориться из-за твоего предыдущего дренажа?"

Однако это не могла она объяснить.

Дренажные работы давали немедленные результаты и никогда не требовали времени на работу.

Услышав это, взгляд Лу Сивэй стал усталым, и она медленно перевела взгляд на трех военных врачей.